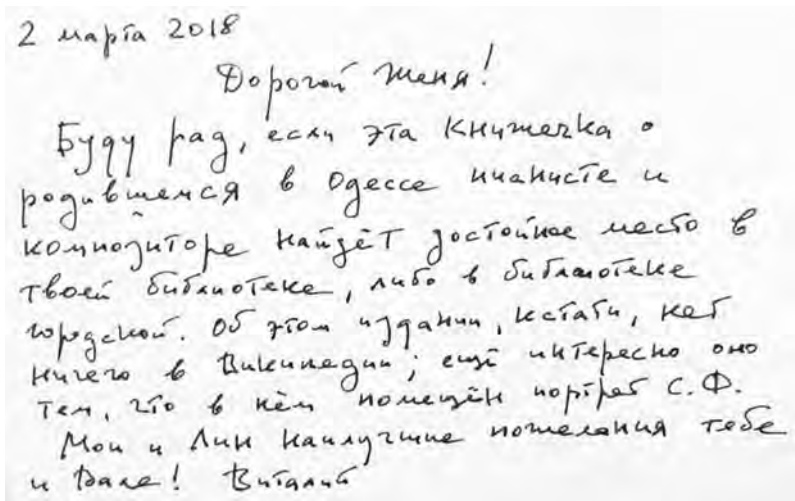

Татьяна Щурова

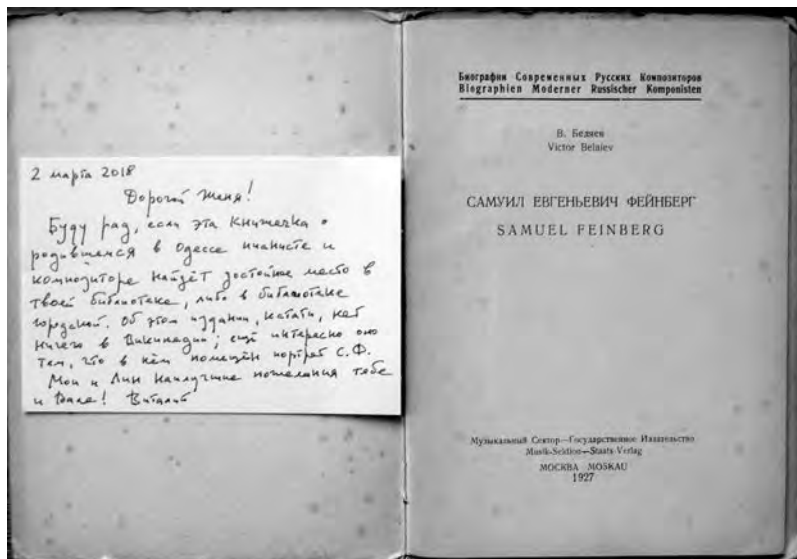
«Явление мировой музыкальной культуры»

Недавно небольшая редкая книжка пополнила фонд музыкального раздела искусствоведческой литературы нашей библиотеки. Передал ее Евгений Михайлович Голубовский, который, в свою очередь, получил книгу из Парижа от известного журналиста и поэта Виталия Амурского с такой запиской:

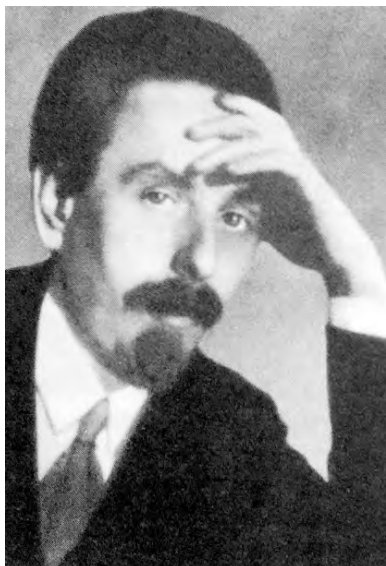
2 марта 2018
Дорогой меня!
Буду рад, если эта книжечка о родившемся в Одессе иванчисте и композиторе найдёт достойное место в твоей библиотеке, либо в библиотеке городской. Об этом иудачи, кстати, как ничего в Викимедии; ещё интересно оно тем, что в нём помещён портрет С.Ф. Мои и Лии канлучшие пожелания тебе и семье! Виталий

Речь идет о брошюре В. Беяева «Самуил Евгеньевич Фейнберг» (М., 1927), изданной на русском и немецком языках в серии

«Биографии современных русских композиторов». Она вышла в свет, когда 37-летний композитор был в расцвете творческих сил, он также считался одной из крупнейших фигур в отечественном фортепианном исполнительстве. Однако сегодня это имя известно достаточно узкому кругу профессионалов и его вряд ли сразу вспомнят среди композиторов первой половины XX века. Избирательность судьбы непредсказуема, увы...

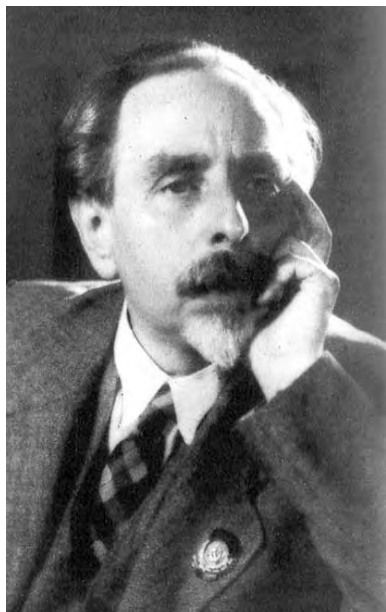
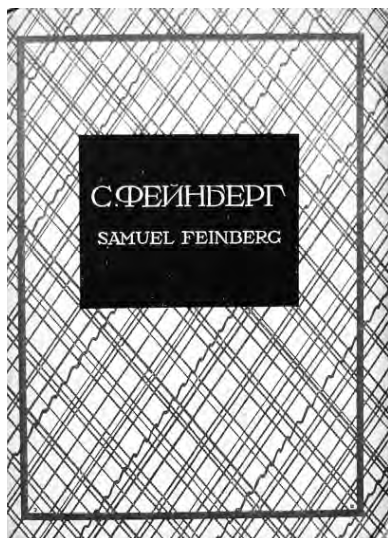
Еще один талантливый человек, родившийся в Одессе (1890). Правда, в четырехлетнем возрасте он был перевезен родителями в Москву, где вплоть до кончины (1962) протекала его жизнь и музыкальная деятельность. К сожалению, с родным городом в дальнейшем контактов не случилось. Талантливый ребенок уже в шесть лет свободно подбирал музыку, которую слышал, а в одиннадцать стал сочинять собственные произведения в стиле Шопена. Затем увлечение музыкой Вагнера. А потом самые сильные впечатления и любовь на всю жизнь, связанные с творчеством Скрябина. Современники музыканта вспоминали, что

однажды Александр Скрябин посетил концерт Фейнберга и похвалил его исполнение. Считалось, что «скрябинская жилка навсегда у него осталась и помогала интерпретировать другие стили». В его мастерстве ощущалась также линия классического пианизма – он был выдающимся по дарованию учеником Александра Гольденвейзера.

Фейнберг не только обладал виртуозным исполнением сложнейших музыкальных произведений, но и его феноменальная память быстро вошла в поговорку. Он знал наизусть все основные произведения Баха, Шопена, Шумана, Скрябина, многие пьесы Чайковского, Рахманинова, Прокофьева. Причем все это сохранялось в состоянии готовности в любую минуту к концертному исполнению. Он славился тем, что мог, бисюруя после концерта, сыграть труднейшую технически вещь, которую не исполнял многие годы.

Самуил Фейнберг полностью подчинил свою жизнь музыке. Его брат-художник Леонид вспоминал: «Мне всегда казалось, что для брата игра на рояле столь же естествен-

ное состояние – необратимое и неутомительное – как дыхание или биение сердца».

В 1920-е годы Фейнберг неоднократно выступает за рубежом – в Италии, Австрии, Германии – как пианист и музыкант мирового значения, получая при этом самые лестные отзывы в прессе. В 1930-е годы его приглашают членом жюри Международного конкурса пианистов в Вене.

С 1922 года Фейнберг сорок лет преподавал в Московской консерватории, был среди основателей ее фортепианной школы, занимая должность профессора класса специального фортепиано. Удивительно интересно читать воспоминания учеников Фейнберга, которые до сих пор исполняют его произведения в концертах. Многие из них считали, что пять лет занятий у этого профессора – это своеобразный университет искусств. Навсегда запоминались молодым музыкантам его простота, тактичность, деликатность во время занятий, умение держать себя с достоинством, быть изысканным в жестах и суждениях. Фейнберг-педагог считал, что артистизм и мастерство неразделимы,

Члены жюри от Советского Союза на Конкурсе им. королевы Елизаветы. Брюссель, 1938 г.
Слева направо: Э. Гилельс, С. Фейнберг, И. Михновский, П. Серебряков

и их следует развивать в учениках одновременно. Учитель должен освободить, раскрепостить ученика, «чтобы сидение за инструментом не оказалось напрасными усилиями, даром потраченными часами». Перед выходом на эстраду он говорил ученикам: «Забудьте про всех учителей и про меня в первую очередь! Играйте увлеченно!.. Сила музыкального произведения обнаруживается только тогда, когда находится артист, умеющий по-иному воссоздать замысел автора, связать его со своей личностью, временем, переосмыслить его...». Смысл педагогических воззрений С.Е. Фейнберга, метод его работы с учениками подробно изложены в его книгах «Пианизм как искусство» и «Мастерство пианиста», в которые вошли тексты его блестящих лекций. Увы, сами книги вышли уже после кончины Фейнберга благодаря усилиям брата Леонида и учеников музыканта. Эти книги до сих пор активно используются педагогами, они входят в обязательные

списки учебной литературы по методике и истории фортепианного искусства, ибо заключают в себе много полезного и методически верного. Внушать веру в себя – не это ли одно из основных назначений педагога-наставника!

Читая статьи самого Фейнберга, интервью, материалы о его творчестве в таких, например, сборниках, как «Пианисты рассказывают» (три выпуска под редакцией Михаила Соколова; 1980-е гг.), книгу Александра Вицинского «Беседы с пианистами» (2004), сборник под редакцией Ирины Лихачевой «Самуил Евгеньевич Фейнберг. Пианист. Композитор. Исследователь» (1984), понимаешь, что речь идет о тонком художнике, богато одаренной и цельной натуре – во всех своих проявлениях креативной.

Образованность не могла не сказаться на его композиторском творчестве. Он прекрасно ориентировался в новой музыке, понимал и исполнял Прокофьева, Шостаковича, Метнера, считал Шёнберга великим композитором. В свое время Фейнберг, конечно, попал в число композиторов-«формалистов», испытал непонимание критики и запрет на исполнение его сочинений, который затем повлек за собой и запрет его выступлений как пианиста, отказ в записях. А потом Сталинская премия за Концерт для фортепиано с оркестром и другие высокие награды... Он много сочинял, большинство его произведений для фортепиано: три концерта, 12 сонат, две фантазии, две сюиты, мелкие пьесы, свыше 50 романсов на стихи А. Толстого, Цветаевой, Брюсова, Пушкина, Лермонтова, Маршака, Рэмбо, Кирсанова. Окружающие считали, что ему довелось при жизни обидно мало «услышать» в печати

С.Е. Фейнберг. Портрет работы брата композитора, Л.Е. Фейнберга

В классе С.Е. Фейнберга в день его 70-летия, 1960 г.
Слева направо сидят: З. Игнатъева, С.Е. Фейнберг, Л. Рощина, В. Мержанов, М. Виноградова,
К. Эскаланте (Куба); стоят: М. Курманаева, В. Бунин, С. Величко, М. Касаткин, М. Савельева,
Т. Лазарева, Ю. Батуев, Т. Галицкая, Г. Залинг (ГДР), А. Соболев, В. Малинников

серьезных, умных, добрых и восхищенных слов... Похоже, он был нетипичной фигурой советского музыканта: «Не конформист и не диссидент, а художник, идущий своей дорогой...». Уже потом выяснился жуткий факт: после войны он носил зашитую в воротник пиджака ампулу с цианистым калием, на случай ареста...

Самуил Фейнберг не был столь знаменит, как Генрих Нейгауз, Святослав Рихтер или Эмиль Гилельс, но перед нами раскрывается одаренный мастер, не признававший дилетантства и дешевой саморекламы. Личность, оставившая по себе добрый след в душах многих людей...

Так небольшая книжка побудила нас вспомнить еще об одном интересном человеке, рожденном в Одессе.